

Холодная рука сжала ладонь У Цин. Заметив, что та не собирается сдвинуться с места, принцесса подняла глаза и одарила её многозначительным взглядом. У Цин стало не по себе, и, стиснув зубы, она последовала за ней.

Земля под ногами была влажной и вязкой, вызывая неприятные ассоциации.

Наконец, миновав заросли цветов, они увидели пару бледных ног, торчащих из густой листвы. Одна туфля слетела с ноги и валялась в паре шагов. Почва здесь была иссиня-черной, пропитанной насквозь какой-то жидкостью.

У Цин смотрела на пышные красные розы, распускавшиеся среди густых веток, а сердце в груди колотилось тяжело и быстро. Она слегка пошевелила рукой, которую крепко сжимала принцесса, молясь, чтобы та не заметила холодный липкий пот на её ладони.

Наконец, в глубине кустов показалось лицо с остекленевшими глазами.

В ушах эхом отозвался холодный, неспешный голос принцессы:

— Моя личная горничная Луна. Очень тихая и дружелюбная служанка.

Принцесса с безразличным видом скользнула взглядом по рукам Луны, сложенным на животе:

— Сегодня я всего лишь хотела, чтобы она срезала для меня цветок, но она всё дрожала. Дрожала всем телом так сильно, что я просто не могла этого не заметить.

У Цин глубоко вздохнула, пытаясь подавить страх, сковавший сердце:

— И что потом, Ваше Высочество? Почему вы её убили?

Шею Луны обвивали стебли роз, и острые шипы глубоко вонзились в кожу. Алая кровь сочилась из бесчисленных ранок, насквозь пропитав её светло-голубое платье.

— Наследственность, — принцесса подняла голову и посмотрела на У Цин. — В её жилах текла отвратительная кровь, унаследованная от Короля. Когда я увидела в её глазах нескрываемый ужас, в голове всё помутилось. А когда я пришла в себя, было уже слишком поздно.

Принцесса продолжила:

— Знаешь, почему личные горничные принцесс в этом королевстве становятся старшими горничными? Риск и награда всегда соразмерны. Это опасная должность. В каждой из нас течет жестокая кровь Короля, словно внутри живет демон. Хотя я никогда не хочу никому причинять вреда, иногда я просто не могу себя контролировать. Точно так же, как мой дорогой отец-Король не может контролировать себя.

Принцесса отпустила её руку и отступила на два шага:

— Он примерил человеческую оболочку, чтобы удержать маму, но это лишь маска. Демон вырывается на свободу в тот самый миг, когда мама навсегда закрывает глаза. И моя дорогая сестра, и невинные горничные — все они заплатят за это жизнью.

Возможно, именно в этом и заключалась причина смерти Сусу в семь часов десять минут вечера, о которой предупреждала система. Королева умирает вечером, обезумевший от горя Король теряет контроль над собой и казнит свою дочь.

Но при мысли об этом в сердце У Цин закралось странное чувство диссонанса.

Если следовать логике предположений, то за восемнадцать лет Сусу и Королева должны были стать неразлучны. Но на деле Сусу дожила до восемнадцати, а Королева давно исчезла без следа. Более того, личная горничная Сусу, Дэйси, уже успела дослужиться до старшей горничной.

Две временные точки противоречили друг другу.

У Цин задумчиво опустила глаза. Что же произошло в тот промежуток времени?

— Пути назад уже нет, — снова услышала она голос принцессы. — Король нанял для мамы врача, назначил его жрецом и осыпал немыслимыми почестями и богатством. Но он, кажется, вовсе не желает её исцелять. В его глазах я вижу пламя ненависти, а за его спиной раскрываются не ангельские крылья, а... темные, демонические. Поверь, больше, чем спасти маму, он хочет одного — заставить её мучительно умереть...

— Каждый день в полдень он поднимается на самую вершину той башни в западной части дворца, чтобы окинуть взглядом весь город. А если точнее, чтобы смотреть на грязный Внешний город.

— У вас одинаковый статус, я верю, что у тебя есть рычаги влияния на него. Если сможешь спасти мою маму, я тебя отблагодарю.

— Фух... высоко же забрались.

Башня в западной части дворца насчитывала добрых двадцать этажей. Внутри серо-коричневого здания шла лишь узкая винтовая лестница. Башня стояла поодаль от основных строений, соединяясь с ними лишь крытым мостиком. Из-за своей древности и ветхости она выглядела довольно зловеще, и никто из дворцовых обитателей не стремился забрести в этот угол, отчего здесь было еще тише и мрачнее.

— На-ко-нец-то добралась, с ума сойти можно, — У Цин вытерла пот со лба, прислонилась к дверному проему и прищурилась, глядя вперед.

Был час заката, и солнце окрашивало небо в оранжево-золотые тона. Юноша в белоснежном шелковом одеянии бесшумно стоял на перилах, спокойно глядя вдаль.

Закатные лучи падали на его худые плечи, придавая ему некую святость. Со спины он действительно походил на жреца, служащего свету. Как и описывала принцесса: в его бедной оболочке текла благословенная кровь, а сам он излучал божественное милосердие.

Но стоило ему обернуться, как картина менялась. Он был подобен искушенному зрителю, который холодно наблюдает за чужой смертью. И даже с извращенным удовольствием отсчитывает последние секунды до конца.

Плюх.

У Цин словно снова услышала звук разрываемой плоти, когда вырывали сердце. Она нахмурилась, прогоняя неприятные мысли.

У Цин была полностью согласна с мнением принцессы о молодом жреце. За идеальной внешностью скрывался демон с клыками и когтями. Дай ему шанс, и он собственными руками перегрызет горло Королеве.

— Потому что, — холодно произнесла принцесса, — он был замечен Королем в нищем Внешнем городе, но совершенно не умеет быть благодарным. Это злодей, в сердце которого горит пламя мизантропии.

У Цин глубоко вздохнула и вышла из тени дверного проема.

В этот самый момент белоснежная фигура вдруг подалась вперед, перевалившись через тонкие перила. Половина его тела погрузилась в золотистые лучи заката. Он разжал руки, державшиеся за ограждение, и всем телом наклонился наружу. Ветер с высоты растрепал его полы одежды и пряди волос. Он опустил голову и безмятежно закрыл глаза.

— Не смей! — тело У Цин отреагировало быстрее мысли, она рванулась вперед и вцепилась в него, втаскивая обратно.

Пятясь назад, она споткнулась левой ногой о правую и с грохотом рухнула на пол. Юноша, которого она крепко удерживала, не успел среагировать и тоже повалился следом.

Они оказались один на другом — в той самой пошлой позе из сериалов. Они свалились в обнимку, но, к счастью, не поцеловались.

Юноша, упершись руками по обе стороны от У Цин, темно и нечитаемо посмотрел на неё. Затем он убрал левую руку и схватил У Цин за запястье.

У Цин вытаращила глаза. Даже острая боль в копчике не заставила её прийти в себя. Её руки всё еще намертво сжимали его талию, ни на миллиметр не сдвинувшись.

Пальцы юноши сжались сильнее, он попытался отцепить руки У Цин. Но та, сама того не осознавая, сжала его еще крепче.

Он недовольно нахмурился, но тут же расслабил лицо:

— И что... это за фокусы?

— А? — У Цин моргнула и внезапно осознала происходящее. Кровь прилила к голове, лицо мгновенно вспыхнуло красным.

Она поспешно разжала руки и подняла их вверх, словно сдаваясь:

— Несчастный случай! Ха-ха, просто случайность.

Увидев, что юноша собирается встать, она снова протянула свои грешные руки. Молодой жрец посмотрел на неё с многозначительным выражением.

У Цин закусила губу и выдавила неловкую, но вежливую улыбку:

— Жизнь — это ценность, не стоит...

— Ты думаешь, я собирался прыгнуть? — юноша прищурился, перебивая её.

Хотя она не могла признаться, но в тот момент, когда увидела, что он полностью перевалился за перила, она действительно так подумала. Почему жрец не смог вылечить Королеву? Возможно, как и говорила принцесса, он был полон злобы ко всем, а может... потому что он был мертв.

Юноша покончил с собой, Королева потеряла свою последнюю надежду на спасение и тоже умерла. Очень логично. А затем её задание провалено, и она тоже окончательно погибла. Вот почему она так быстро среагировала, вытаскивая его из-за ограждения.

— А, ну... — она выдавила смешок.

И тут же услышала, как он тихо рассмеялся:

— Знаешь что? По сравнению с тем, чтобы прыгнуть самому, мне сейчас больше хочется

сбросить тебя.

Выражение лица У Цин застыло.

Юношу, похоже, позабавила её реакция. Он перевернулся и сел рядом, искоса глядя на неё:

— Поверила?

У Цин с облегчением выдохнула, пытаясь сохранить лицо:

— Нет!

Уголки губ юноши едва заметно дрогнули:

— ...Похуже, ты считаешь, что раз полапала меня за талию, то за это не нужно нести никакой ответственности.

— ? — У Цин подняла руки, демонстрируя свои тонкие запястья. — Давай квиты, забудем об этом.

Выражение лица юноши похолодело, он молча уставился на неё.

У Цин почувствовала, как порыв торговаться угас. Она безжизненно уставилась в потолок и безразличным тоном, словно у неё вырвали душу, произнесла:

— Ладно, делай что хочешь.

Всё равно она умирала уже трижды, дело привычное. В глубине души У Цин всё же верила словам принцессы: перед ней был хладнокровный злодей.

Юноша не сразу ответил. Прошло довольно много времени, прежде чем она услышала вопрос:

— Почему ты хотела меня спасти?

Глаза У Цин быстро забегали, и она начала импровизировать:

— Хотя в жизни всегда полно трудностей, только если ты жив, ты можешь увидеть надежду на перемены.

— А если я уверен, что надежды на перемены больше нет?

— А? С какими трудностями ты столкнулся? Я могу помочь! — говоря это, У Цин вскочила на ноги и с надеждой посмотрела на юношу.

У Цин была прекрасной актрисой. Искренность на её лице казалась настоящей. Она выглядела как добрый самаритянин, готовый с пониманием и дружелюбием выслушать чужие беды.

Лицо юноши едва заметно дрогнуло. Затем он опустил глаза, выглядя совершенно потерянным:

— Правда?

— Правда, я помогу! Живи, двигайся дальше.

— Но... — юноша пожал плечами, — я пока не верю.

У Цин открыла и закрыла рот. Она никак не ожидала такого ответа и разочарованно опустила обратно на пол. Не успела она опустить голову, как услышала:

— Если только ты не докажешь мне свою искренность.

— Как... доказать?

— Сегодня я провожу последнее лечение Королевы. Ритуал начнется в шесть часов.

Взгляд У Цин изменился.

— Но Король на самом деле меня ненавидит. Думаю, как только Королеву вылечат, он казнит меня за ненужность, — неспешно произнес юноша. — По сравнению с казнью, прыжок с башни кажется не таким уж плохим вариантом.

— Хорошо, — быстро ответила У Цин.

— Я не хочу умирать, — печально улыбнулся юноша. — Включая себя. Если ты сможешь убедить кого-то из хозяев этого дворца сохранить мне жизнь, думаю, я буду тебе безмерно благодарен.

У Цин теребила край своей одежды, с трудом сглатывая слюну.

— До шести часов... до шести часов я не прыгну. Ты ведь личная горничная принцессы, верно? Такая преданная служанка, бегаешь повсюду, чтобы принцесса могла получить материнскую любовь. Если сможешь сохранить мне жизнь и вылечить Королеву, тебя точно повысят, обещаю.

У Цин глубоко вздохнула и лишь спустя долгое время с трудом выдавила:

— ...Я попробую.

— Жду, — юноша улыбнулся. — Ты ведь спасёшь меня, да? Ты же обещала.

— ... — У Цин мельком взглянула на него и ответила:

— Обещаю.

— Как хорошо, — похвалил юноша.

<http://bllate.org/book/21798/2255469>